

8. Призраки прошлого на карте Крыма : топонимическая карта / подгот. А. П. Павленко; ред.-картограф В. Н. Донитраш. – Симферополь : Научно-производственный центр «Союзкарта», 2009.
9. Протокол № 6 заседания исполнительного комитета Крымской области Совета депутатов трудящихся от 29 января 1948 г. // ГААРК. – Ф. Р. 3287. – Оп. 2. – Д. 458. – Л. 8.
10. Протокол № 4 заседания исполнительного комитета Крымской области (сельского) Совета депутатов трудящихся от 29. 02. 1964 г. // ГААРК. – Ф. Р. 3287. – Оп. 6. – Д. 85. – Л. 9.
11. Список колхозов и совхозов Крыма по состоянию на 1940 год // ГААРК. – Ф. Р. 30. – Оп. 1. – Д. 441. – Л. 27.
12. Список населенных пунктов Крыма на 1939 г. // ГААРК. – Ф. Р. 219. – Оп. 1. – Д. 111. – Л. 50.
13. Список населенных пунктов Крымской области в разрезе административных единиц на 1955 г. // ГААРК. – Ф. Р. 3287. – Оп. 4. – Д. 111. – Л. 22.
14. Список сельских Советов и населенных пунктов Крымской области в разрезе административных единиц по состоянию на 1957 г. // ГААРК. – Ф. Р. 3287. – Оп. 4. – Д. 132. – Л. 10.
15. Список населенных пунктов Крымской области Белогорского района по состоянию на 1 сентября 1958 г // ГААРК. – Ф. Р. 3287. – Оп. 4. – Д. 141. – Л. 5.
16. Справочник административно-территориального деления Крымской области на 15 июня 1960. – Симферополь : Крымиздат, 1960. – 158 с.
17. Топонимика Крыма : сб. статей памяти И. Л. Белянского. – Симферополь : Универсум, 2010. – 376 с.

Яцков А.В.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КРЫМА ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ, ОБНОВЛЕНИЕ, СТАБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Культурная жизнь Крыма (в частности, и музыкальная) долгое время пребывала вне зоны пристального внимания музыковедческой науки. Это обуславливалось рядом объективных причин, в первую очередь связанных с существенным географическим отдалением региона от центра, что придавало ему некую обособленность, герметичность, изолированность и, в тоже время, способствовало самобытности, даже уникальности. Однако, несмотря на столь ощутимую дистанцию территориального «разрыва», в Крыму происходило такое своё становление и развитие культурной жизни, которое было преисполнено, подчас, куда более значительными и яркими событиями, нежели в самой украинской столице и близлежащих к ней территориях. Всё это наделяло крымский регион признаками определённой самодостаточности, претендующей на роль формирования своеобразной подсистемы в общей целостности развития национального художественного процесса.

Актуальность настоящей статьи обусловлена, во-первых, необходимостью исследования искусства отдельных регионов Украины для создания целостной картины развития украинской национальной культуры XX века; во-вторых, отсутствием в современном музыковедении комплексного анализа профессиональной музыкальной культуры Крыма; далее, значимостью достижений искусства Крыма в формировании общенациональных признаков современной украинской музыкальной культуры, и, наконец, важностью периода глобальных катаклизмов, духовных потрясений и кардинальных смен жизненных идеалов: именно на такой основе происходило становление культуры региона и профессионализация его основных сфер.

Цель данной статьи – выявить особенности развития академической музыкальной культуры Крыма и определить её роль в контексте культуры современной Украины. В связи с этим *объектом исследования* стала музыкальная культура Крыма первого послевоенного десятилетия XX века как один из важнейших историко-культурных феноменов в общенациональном контексте.

В связи с этим *основные задачи исследования* состояли в том, чтобы:

- охарактеризовать главные предпосылки социокультурного развития Крыма исследуемого периода;
- очертить и проследить основные направления и интенсивность развития музыкальной культуры региона в аспекте её академического роста;
- осветить гастрольно-концертную жизнь Крыма данного периода;
- охарактеризовать деятельность Симферопольского музыкального училища имени П.И. Чайковского и Крымской государственной филармонии как основных центров музыкальной культуры полуострова.

В послевоенный период, начиная с конца 1940-х, в музыкальной жизни Крыма, как и в целом на Украине, начала заново возрождаться концертная практика. «В послевоенное время [она. – А.Я.] особенно возросла и проявила всю разнообразность форм. Возобновили свою работу, прерванную событиями ВОВ, многочисленные концертные и музыкально-драматические учреждения, исполнительские коллективы <...>. Создаются и крепчают музыкально-культурные отношения Украины в международном масштабе. Про это свидетельствуют триумфальные зарубежные гастроли Государственного Украинского народного хора, Государственного заслуженного ансамбля танца УССР, Закарпатского заслуженного народного хора, Государственной заслуженной капеллы бандуристов, украинских артистов-солистов, успешное участие украинских музыкантов-исполнителей на международных конкурсах и фестивалях, а также многочисленные гастроли зарубежных артистов <...> в СССР, в частности на Украине» [2, с.81]. Все это нашло свое отражения и в музыкальной жизни крымского полуострова.

**МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КРЫМА ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕСЯТИЛИТИЯ:
ВОССТАНОВЛЕНИЕ, ОБНОВЛЕНИЕ, СТАБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ**

Так, эстафету первенства в процессе восстановления концертной жизни в Крыму взяла на себя Крымская филармония, которая активно стала проявлять свою работу уже в 1946-1947 гг. В это время в состав филармонии входили симфонический оркестр и ансамбль народных инструментов. Коллектив артистов составляли: вокалисты (Карповская, Бродская, Дроздовская, Ефименко, Новожилов, Кручинина), скрипачка Смолина, пианистка Крамская, духовик Горский (свирель), а также дуэтов домристов – Ушаков и Бугаевская.

В 1952 году в Крымской филармонии начало увеличиваться количество кадров, и уже к 1 января 1953 года симфонический оркестр насчитывал 41 исполнителя, который к концу года пополнился ещё семью музыкантами. Главным дирижёром оркестра стал Машкевич, вторым дирижёром – Давыдов. Среди инструменталистов к этому времени уже ярко проявили себя пианистка Л. Крамская, в 1952 году дважды представившая своё исполнительское искусство за границей, скрипач И.Смолин, виолончелист А.Ражанович, пианист Д.Сагалов. Ряды вокалистов пополнили: А.Дашевская, А.Островская, Л.Лысенко, Н.Гаврютина, Н.Макарова, П.Хватков, Б.Патлах, Стеценко, Майская и др. Концерты, проводившиеся силами Крымской филармонии в период 1952-1955 гг., звучали практически на всех концертных площадках полуострова, и в общей сложности составили свыше 5000 выступлений¹.

Однако, не смотря на постепенное возрождения и формирование новой культурной среды на всей территории Украины, как, в частности, и на крымском полуострове, все ещё существовали некие преграды и трудности в свободном развитии музыкального процесса. В конце 40-х – начале 50-х годов инакомыслящим, творческим личностям по всему СССР, в том числе и флагманам украинской композиторской школы, предъявлялись антинародность, формализм и космополитизм. Их тяготение к западным традициям, новым техникам, образности и идеям осуждались и остро комментировались в советской прессе. Как пример моральной расправы над многими из них служат общеизвестные постановления ЦК ВКП(б) 1948 и 1951 года.

Как известно, в конце 50-х годов, уже после смерти Сталина, все несправедливо «осуждённые» композиторы без исключения были реабилитированы. Однако, этот кратковременный период «творческого гонения» существенно затянул развитие новых культурных тенденций, которые органично стали формироваться в контексте мировоззрения послевоенных лет.

В тоже время, после войны изменился и слушательский контингент. С одной стороны, возник разрыв между вкусами и потребностью подготовленной и широкой аудитории. Давало о себе знать и то, что музыкальное творчество в целом и его академическое направления в частности были искусственно изолированы. В связи с этим на концертной эстраде и радио не исполнялись произведения многих западных классиков.

Всё это явно имело эффект торможения в своём развитии по отношению к мировой культуре. Но с другой стороны, стремительное желание строить новую реальность, резкий рывок в восстановлении прерванных традиций в художественной жизни всей страны, и, в частности, на крымском полуострове, повлияли на «качество» культурного восприятия нового поколения, формирования уже такого рода среды, которая жаждала перемен, знаний, интеграции в общий контекст возрождения высоких духовных ценностей.

Так, начиная с 1955 года, концертная жизнь Крыма существенно интенсифицируется, распространяется по разным точкам на всём полуострове. Явственно ускоряется рост культурного развития в Ялте, Алуште, Севастополе, Симеизе, Алушке, Керчи Гурзуфе, Феодосии, Евпатории, они становятся настоящими очагами культуры. Обновляется репертуар ранее выступавших в Крыму исполнителей, слушатели полуострова знакомятся с новыми именами, лауреатами всевозможных конкурсов и фестивалей.

В разгар летнего курорта 1955 года в Ялте состоялись гастроли известных солистов-исполнителей классической музыки – Ю. Брюшкова, И.Гусельникова, М. Эпельбаума; был дан ряд концертов Украинским народным хором имени Г.Верёвки. В сентябре этого же года в городском театре выступили М.Александрович, Г.Пищаев, К. Шульженко.

Параллельно концертная жизнь протекала в Симеизе. В частности, в период летнего сезона на эстрадной площадке города состоялись гастроли Волынского хора и вокальные вечера Г. Олейниченко – колоратурной звезды Большого театра 60-70-х годов, которая неоднократно выступала на летних площадках Крыма, горячо принимаемая и искренне любимая публикой.

В 1956 году едва ли не во всех городах Крыма прошли ошеломляющие выступления А.Вертинского (Симферополь, Ялта, Гурзуф). Его бессмертные «Песни Пьеро» (сценический образ которого, как маска, надолго оставался в памяти публики), изысканные, грустновато-ироничные напевы и строки «Креольчика», «Жаме», «Минуточки», «Оловянного сердца» неизменно находили горячий отклик и приводили в восторг сердца крымских слушателей. «Каждая его песенная фраза взвешена, интонация выстрадана, сценический жест отточен. Вертинский ощущает музыку намного лучше нас, композиторов» – говорил в своё время Д.Шостакович.

Солисты Киевской филармонии были весьма частыми гостями на концертных площадках Крыма в период летних сезонов. Едва ли не каждый месяц на страницах ведущих крымских газет значились анонсы с уже полюбившимися южной публике гастролёрами, в том числе Струнного квартета Украинской

¹ Анонсы практически всех концертов филармонии отображены на страницах газет «Крымская правда», «Курортная газета», «Курортный Крым».

республиканской филармонии, известного тенора М.Александровича (Ялта, Симферополь), И.Ильинского (Симферополь) и др.

Особое внимание в концертной практике Крымской филармонии представляет собой 1956 год, на протяжении которого было организовано 4394 концерта. Такая внушительная цифра говорила уже о сформировавшемся в процессе повторного становления (уже в послевоенное время) сильным, высокопрофессиональном штате, обновлённом и приумноженном за годы упорной работы репертуаре, молодых кадрах и т.д.

Знаменательным культурным событием для крымской публики стала целая серия концертов камерной музыки. В частности, в 1958 году в Симферополе, Севастополе и Ялте был проведён цикл концертов Лауреатов конкурса имени П.И.Чайковского, в рамках которого выступили уже известные не только на весь СССР, но и за рубежом такие музыканты, как: Э.Миансаров (фортепиано), Л.Власенко (фортепиано), Н.Штаркман (фортепиано), М.Лубоцкий (скрипка), В.Пикайзен (скрипка).

В этот же период времени в Симферополе и Ялте состоялись встречи с композиторами Я. Цеглером, Д.Прицкером, О.Фельцманом. В рамках встреч, как отмечает «Курортная газета», на сцене прозвучали наилучшие камерные произведения «маститых мэтров».

Знаменательным событием к открытию летнего музыкального сезона в Симферополе стало 25 мая 1958 года, когда состоялся авторский концерт А.Штогаренка. В концерте прозвучали вокально-симфонический цикл из сюиты «Девичья доля», «Партизанский картины» для фортепиано с оркестром.

Отдельно следует отметить сольные скрипичные выступления Л.Когана, неоднократно приезжавшего в Крым в период летних сезонов, концерты лауреатов международных конкурсов, полюбившихся крымской публике мастеров фортепианного искусства, таких как: Н.Штаркман, А.Даранский, С.Телициант, Я.Зак, всегда горячо принимаемые слушателями Я.Флиер, Д.Паперно, С.Доренский.

Калейдоскопичность концертной жизни Крыма в 50-е годы уже позволяет говорить о первых намеченных шагах стабилизации профессионального академического процесса на полуострове, о формировании определённой аудитории слушателей, формировании критической мысли. Крым в какой-то мере становится в это время плодотворной почвой для шлифования исполнительского мастерства не только собственного филармонического оркестра (выступающего под управлением ведущих дирижеров Советского Союза и дальнего зарубежья), но и тех гастролёров, которые находят в рядах отдыхающей публики чуткого слушателя, истинного ценителя их таланта. Доказательством того служат частично сохранившиеся афиши, анонсы в передовой крымской прессе, критические статьи.

Возвращаясь к музыкальным гастролям Крыма 1959 года, стоит особо отметить концерт Л.Оборина, прошедший в областном драматическом театре Симферополя.

Особый резонанс среди крымской публики под конец 50-х получили Скрипичный концерт П.Чайковского (в исполнении В.Жук), Концерт для скрипки с оркестром Ля бемоль-мажор В.А.Моцарта (интерпретированный Д.Артюром, Франция), и, несомненно, оперные арии из «Пиковой дамы», «Евгения Онегина» П.Чайковского, «Травиаты» Дж. Верди и «Алеко» С.Рахманинова, исполненные народным артистом СССР – П.Лисицианом.

В целом стоит отметить, что в 50-е годы «значительно обогатились программы концертов произведениями украинских и русских композиторов. Расширение концертных программ происходило не только за счёт советского репертуара, но также произведениями зарубежной классической музыки [ранее практически не звучавших. – А. Я.], современных опусов украинских и зарубежных композиторов» [2, с. 256].

В крымской прессе постепенно формируются отдельные, постоянные рубрики, посвящённые творческим персоналиям, выдающимся композиторам и исполнителям. В частности, появляются развёрнутые материалы, посвящённые творческим портретам Н. Лысенка, К. Стеценка, Л. ван Бетховена, Я. Сибелиуса. («Крымская правда» за 1955 – 1967 гг.), массивные рецензии на оперно-театральные постановки.

Таким образом, исходя из обзора музыкальной жизни Крыма периода конца 40-х – начала 60-х годов, можно отметить, что Крым по-прежнему оставался культурной здравницей и ещё в большей мере своеобразной культурной, «музыкальной» столицей Юго-Восточной территории Украины. Как и ранее, он принимал целый ряд гастроллирующих музыкантов и филармонических коллективов, способствуя быстрому восстановлению и дальнейшему развитию себя как уникального места, с остававшейся характерной ему бицентричностью Симферополя и Ялты, к которым в послевоенное время активно присоединялись и другие города полуострова. С утверждением традиции «курортной эстрады», закрытых филармонических сезонов, музыкально-критической практики, которые способствовали полноценному и качественному развитию различных музыкальных коллективов полуострова, а также высокому духовному росту крымской публики, – поистине наступает определённая стабилизация во всех сферах академического движения курортного края, его фактического функционирования как одной из насыщенных точек культурной среды 50-70-х годов музыкального украинского Олимпа.

Чрезвычайно важным в послевоенный период был также процесс восстановления и поступательного подъёма академизма в стенах учебных учреждений Украины, в частности и Симферопольского музыкального техникума.

Восстановление Симферопольского музыкального училища после второй мировой войны также припадает на первое десятилетие послевоенного периода (1944-1950 гг.). Оно собиралось буквально по крохам. «Небольшая группа педагогов и учащихся своими силами расчистила двор от развалин, восстановила несколько классов и подготовила их для занятий; собрала оставшиеся сохранные

**МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КРЫМА ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕСЯТИЛИТИЯ:
ВОССТАНОВЛЕНИЕ, ОБНОВЛЕНИЕ, СТАБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ**

инструменты, проверила и инвентаризировала библиотеку, а также другой сохранившийся инвентарь; заготовила и завезла топливо на зиму» [1, с.26]. Но из-за отсутствия возможности плановой покупки инвентаря, оборудования и нот для библиотеки, в 1944 году училище не смогло развернуть работу в полном объеме. К тому же самым решающим вопросом существования музыкального училища был вопрос педагогических кадров: война сказалась на коллективе педагогов, поэтому учебный процесс вначале не был полностью обеспечен квалифицированными преподавателями.

В 1944-46 гг. на вокальном отделении работали Т.А. Ходяшева и М.М. Черногорова. На дирижерском отделе преподавала одна Н.В. Маркова, вернувшаяся в училище по окончании Московской государственной консерватории. Оркестровое отделение (струнное и духовое) на тот момент ещё не было укомплектовано кадрами. Также не было классов альты и виолончели, отделения народных инструментов, теоретического отдела. Однако с каждым годом количество педагогов увеличивалось, в основном за счет квалифицированных молодых кадров. «С целью обновления и расширения работы сети музыкальных учебных, концертных, научных учреждений особенное внимание было уделено воспитанию и увеличению выпуска новых кадров музыкантов» [2, с.81].

Так, в 1947 году на фортепианное отделение был принят С.П. Коган, по классу баяна – В.М. Кравченко, концертмейстером – А.И. Аваш. На вокальном отделении стала работать Р.С. Кристи, солистка Ленинградского оперного театра, которая в училище возглавила оперный класс (большой успех имели подготовленные учащимися под ее руководством фрагменты из опер «Пиковая дама», «Русалка»). В 1948 году, после окончания Московской консерватории, Симферопольское музыкальное училище возглавила Н.В. Михайлова, пришедшая на смену Н.Н. Шадринной, которая в своё время внесла большой вклад в восстановление училища в послевоенный период.

Таким образом, постепенно увеличивалось число педагогических кадров, появлялась необходимость в создании больших музыкальных коллективов с квалифицированными руководителями (в частности, симфонического, духового оркестров, хора, оркестра народных инструментов). В связи с этим, для работы в училище приглашаются педагоги Борис и Зоя Ермолины (духовое отделение), чуть позже В.И. Петров (класс виолончели), Г.Д. Зиновенко (вокальное отделение) и др.

Так духовой оркестр, которым руководил Б.Ермолин, вел большую концертную работу. Студенческий симфонический оркестр возглавил В.И. Петров, который большое внимание уделял стройности оркестра, работе над звуком, раскрытию художественного образа музыкальных произведений. Кроме того, в это время в училище был также создан музыкально-творческий кружок, который вскоре возглавили Л.Рабинова и А.С. Красинская [1, с.28].

О динамике роста училища в эти годы можно судить по тому, что с каждым годом появлялись всё новые и новые отделения. Например, уже в скором времени стало функционировать теоретическое отделение, руководителем которого был Л.С. Хейфец – воспитанник Киевской консерватории. С его приездом в училище улучшилось качество преподавания гармонии и сольфеджио. Позже он возглавил работу симфонического оркестра.

На дирижерско-хоровом отделении стал работать А.М. Покровский. Специальный класс фортепиано, а также функции концертмейстера одновременно выполняла А.Я. Левитан. Значительно расширилось, по сравнению с первыми годами восстановительного периода, и вокальное отделение, в педагогический состав которого была принята Е.Э. Борхардт. Она не только вела вокальный класс, но и сама принимала участие в училищных концертах.

Постепенно улучшение качественного состава преподавательского коллектива положительно сказалось и на учебном процессе, который совершенствовался с каждым годом. В период 1945-46 года число учащихся увеличилось на 89 человек, по сравнению с 1944 годом, что, в общей сложности, составило общее количество в 129 человек.

Большим событием в жизни училища было участие в 1946 году в смотре-конкурсе музыкальных училищ в городе Саратове. Его учащиеся – Н.Никитина, А.Емельянова, Е. Блох получили на конкурсе высокую оценку. В этом же году, для инвалидов Отечественной войны, потерявших зрение, в училище было открыто отделение народных инструментов по классу баяна. Всего на отделении обучалось 30 человек [1, с. 30].

В эти годы училище вело обширную концертную деятельность. Большое значение приобретали ежемесячные концерты в подшефном госпитале инвалидов Отечественной войны. Помимо того, концертные бригады обслуживали не только госпитали, но и учреждения города, военных моряков Черноморского флота, в целом, будучи широко известны в области.

В течение 1946-47 учебного года училище провело два открытых концерта: 25 января 1947 года в Доме офицеров и 28 июля в концертном зале музыкального училища. 30 июня 1947 года был дан концерт в Горсаду, посвященный окончанию учебного года в вузах и техникумах города Симферополя.

По инициативе преподавателя дирижерско-хорового отделения А.М. Покровского, учащиеся хорового отделения выезжали в Одесскую консерваторию, где присутствовали на репетиции хора под руководством профессора К.К. Пигрова. Устраивались творческие встречи с хоровыми коллективами «Думка», «Трембита», «Дойна» [1, с. 33]. Только за октябрь-ноябрь 1947 года было дано 52 концерта.

В 1949-50 гг. успешно проходили тематические концерты. Учащиеся и педагоги несколько раз выступали по радио. Эти программы преследовали цель пропаганды лучших образцов русской, советской и западной музыки [1, с.34]. Также практиковались передачи записей на пленку (урок в фортепианном классе

и экзамен сценической подготовки).

Таким образом, несмотря на огромные трудности в задаче восстановления Симферопольского музыкального училища, в этот период удалось не только преодолеть разруху, вызванную войной, но и обеспечить дальнейшее его развитие. Были открыты новые отделения, привлечены педагогические кадры, возрос контингент училища. Следует также отметить большие усилия коллектива в пропаганде музыкального искусства среди населения области, которая осуществлялась главным образом через концертную деятельность учреждения.

В течение 50-х – 60-х гг. постепенно улучшилась и материальная база. Вскоре, в 1961-62 учебном году училище располагало 17 классами для занятий и концертным залом на 190 мест. Библиотека обеспечивала учащихся учебной литературой, но из-за недостатка помещений отсутствовал читальный зал. В этом же помещении проводила занятия Симферопольская музыкальная школа.

Из года в год увеличилось количество музыкальных инструментов, приобретаемых училищем. В 1958-59 учебном году пополнился и библиотечный фонд (450 экземпляров нот и книг). Однако ощущалась острая нужда в произведениях украинской классической и советской музыки, в камерной литературе, литературе для баяна и для духовых инструментов. Хотя материально-техническая база училища в течение 1950-65 гг. несколько улучшилась, в целом же она оставалась еще слабой, и это очень осложняло учебно-воспитательный процесс.

В 1952 году, после окончания консерватории, в училище пришли Е.М. Иванова (дирижерско-хоровое отделение) и А.К. Титов (теоретическое отделение), Е.Р. Евпак (теоретическое отделение) и Н.Л. Ратман (класс фортепиано). Настойчивое и принципиальное решение директора училища Н.В. Михайловой расширить народное отделение привело к тому, что уже через два года был создан оркестр народных инструментов, которым руководил Н.В. Корняк.

Среди выпускников 50-х годов – выдающиеся советские музыканты. В частности, в 1953 году окончил училище талантливый композитор, известный на сегодняшний день, как в Украине, так и за рубежом – А.Караманов. Широкой известностью пользуются и произведения для народных инструментов, ансамблей и оркестров композитора Г.Шендера. В это же время формируется основа Крымской организации союза композиторов УССР, которую составили преподаватели и бывшие выпускники училища: композиторы А.Лебедев, С.Калужный, Т.Г.Ростимашенко, музыковеды М.М.Гурджи, М.А.Валит.

Таким образом, в силу стремительного роста музыкального академизма на крымском полуострове в послевоенные годы, очагом которого стали Симферопольское музыкальное училище и Крымская филармония, происходил процесс своеобразного разрастания определённой культурной среды, с высоким уровнем восприятия и, соответственно, воспроизведения, если говорить о региональных творческих коллективах академического направления. Всё это позволяло внедрению в художественную жизнь Крыма нового качества исполнительства, подбора программ и новых имён, демонстрируя тем самым высокий скачок в процессе культурного развития полуострова и прочную стабилизацию сформировавшихся тенденций.

Характеризуя с точки зрения региональной проблематики мощный потенциал и в какой-то степени конкурентную способность музыкального Крыма по отношению к другим регионам Украины, можно отметить его ведущую роль во всей Юго-восточной полосе государства, определяя на то время в Крыму доминанту профессионального академизма, который преувеличивался и пополнялся всё новыми и новыми кадрами.

Источники и литература:

1. Дробязго Т. История Симферопольского музыкального училища : дипломная работа / Т. Дробязго. – Симферополь, 1984. – 85 с.
2. Шреер-Ткаченко О. Нариси з історії української музики : в 2 ч. / О. Я. Шреер-Ткаченко. – К. : Мистецтво, 1964. – Ч. 2. – 312 с.